

Поиск нового. Энергодиагностика

Девяностые годы XX-го столетия войдут в историю нефтегазовой отрасли российского топливно-энергетического комплекса временем крутых перемен и тяжелейших испытаний, когда на отрасль, в одночасье лишенную сколько-либо ощутимой государственной поддержки, обрушилась высокая ответственность быть безропотно-надежным инструментом шоковой терапии, провозглашенной панацеей в вы-зволении огромной страны из экономического паралича. К чести нефтяников и газовиков и наиболее талантливого пополнения рядов их руководителей, казавшаяся непосильной, ноша высокой ответственности в конечном итоге оказалась им по плечу. При всей привычности тяжелого пресса верховодящей требовательности, это было десятилетие абсолютно непривычного, почти ежегодного обновления руководства министерства с меняющимся названием, призванного осуществить реализацию все более очевидного, а в 1992 году провозглашенного и год за годом реализованного замысла реструктуризации — приватизации нефтяной промышленности. Эта операция сопровождалась болезненным дележом нефтяного пирога между новыми образованиями — созданными вертикально интегрированными нефтяными компаниями, их первыми робкими шагами все более самостоятельного решения извечных сложностей инвестиционного наполнения бездонных проблем многосложного нефтегазового производства с

привлечением и использованием современных финансовых инструментов как утверждалось, тщательно отобранных международных финансово-промышленных центров. Наконец, это было десятилетие безнадежно преодолеваемого и лишь во второй половине декады преодоленного угрожающего падения добычи нефти, когда, остановив падение на отметке в 301 млн т, что составляло немногим более половины российского уровня 1987 года, отрасль стала выказывать признаки робкого выздоровления, а ведь, казалось, становился пророческим уже забытый прогноз ЦРУ двадцатилетней давности о неизбежном превращении нашей страны в... импортера нефти. Не внушало твердых оптимистичных надежд положение дел и в российской газовой промышленности. Однако оно не шло ни в какое сравнение с отраслью нефтяной. Сказывались спасительные последствия обеспеченности газодобытчиков извлекаемыми запасами, относительно поздняя вовлеченность газовой отрасли в интенсивное развитие и проявленный в начале 1990-х годов здоровый консерватизм в вопросах реструктуризации отрасли, оставшейся единым промышленно-хозяйственным организмом. Становилось все более очевидным, что успех дела способно было обеспечить лишь глубоко продуманное комплексное решение отраслевых проблем с использованием возникших в новой экономической и политической ситуации рыночных инструментов, главным из которых определилась и стала бурно потребоваться заинтересованность производителя. И эффект не замедлил сказаться. Время массовой приватизации ВИНК — 1996, 1997 годы стали переломными в добыче нефти, кривая которой устремилась вверх.

Остро ощущая возрастающую угрозу и опасность техно-генных и антропогенных катастроф, верный внутреннему обязательству данному на страшном пепелище взорвавшегося продуктопровода в Башкирии, Василий Александрович шаг за шагом наращивал потенциал все большего признания созданного и возглавленного им для этой цели с первых дней 1991 года совместного российско-швейцарского предприятия «СЖС-Энергодиагностика». Достаточно отметить, что в 1992 году только в объединении Татнефть и лишь в промысловой системе сбора и транспорта продукции имело место около 12 тыс. разрывов нефтепроводов со всеми возможными экономическими и экологическими последствиями при среднезафиксированном од-

С сотрудниками -«СЖС-Энергодиагностика». 1991 г.

ном разрыве на каждые два километра нефтепровода, чтобы представить ущерб и опасность, которые подстерегают функционирующую не один десяток лет, изрядно изношенную многотысячекилометровую нефтегазопроводную инфраструктуру в масштабе страны, добывавшей и транспортировавшей в 1992 году 400 млн т нефти и 640 млрд м³ газа. В.А. Динков поднял на высококонкурентный уровень альтернативную экспертную оценку технической и экологической надежности и безопасности проектируемых, сооружаемых и эксплуатируемых объектов нефтегазовой промышленности на суше и континентальном шельфе. Успех деятельности компании в первую очередь обеспечивал личностный фактор — высокая репутация её организатора и президента, компетентность подобранного персонала и профессионализм привлекаемых к деятельности компании многоопытных специалистов.

Он терпеливо вводил персонал компании в сферу ответственных отношений с соответствующими государственными структурами, которые, как и потенциальные иностранные партнеры, были объективно заинтересованы в компетентной независимой экспертизе крупномасштабных международных проектов. Реализация подобных проектов после подписания 24 декабря 1993 года Указа Президента России № 2285 «Вопросы соглашения о разделе продукции при пользовании недрами» и вступления в силу 30 декабря 1995 года закона «О соглашении о разделе продукции» перешла в плоскость конкретных дел. В первую очередь это касалось участия в экспертной оценке соответствующих разделов проекта освоения Пильтун-Астохского и Лунского месторождений шельфа острова Сахалин (проект Сахалин-11), полномасштабная реализация которого стала осуществляться в соответствии с указанным законом об СРП. История этого проекта начиналась в 1988 году, когда министр нефтяной промышленности В.А. Динков, ознакомившись с существом вопроса, решительно поддержал идею привлечения новых иностранных инвестиций на взаимовыгодной основе к разработке нефтегазовых ресурсов шельфа Сахалина. Он придерживался мнения, что доступ мирового технологизированного капитала к российским топливно-энергетическим ресурсам должен подразумевать равноценный и единовременный доступ российских специалистов к западным технологиям. Именно в это время Главморнефтегаз, не без потерь, был возвращен в Миннефтепром из Мингазпрома, где после 1985 года он оказался пасынком, и возглавивший нефтяников Динков решительно поддержал создание в Миннефтепроме специального структурного природоохранного подразделения. Исторически же в нашей стране профессиональная природоохранная деятельность возникла в 50-х годах у морских нефтяников на Каспии, как реакция на растущее беспокойство общественности за судьбу уникальной каспийской ихтиофауны. Печальная мировая статистика 1980-х годов не оставляла времени на дальнейшее промедление. Экологические катастрофы последних лет: Тенгиз (1985 год), Чернобыль (1986 год), продуктопровод под Уфой (1988 год), катастрофа американского танкера «Эксон Вальдес» у берегов Аляски (1989 год)... напоминали о хрупкости окружающей природы и требовали принятия конкретных мер. «Учитывая сложившуюся ситуацию, — как пишет

один из организаторов природоохранной службы нефтяников Э.Х. Векилов, — министр В.А. Динков ...принял решение уделить особое внимание решению природоохранных мер не только на шельфе, но и на суше... Было создано специализированное подразделение в Москве... Будучи высококлассным специалистом и тонко чувствуя ситуацию, он постоянно ставил природоохранные вопросы во главу угла..., новая служба получила самостоятельность и соответствующие полномочия, а для решения научных задач уфимский институт ВостНИИТБ был перепрофилирован в природоохранный. В природоохранной административной терминологии появился термин «экология»... Неудивительно, что это направление нашло достойное отражение в деятельности «СЖС-Энергодиагностика» и зарубежное признание компетентности её специалистов в этой области.»

Краеугольным камнем представлений и планов В.А. Динкова в формировании международного сотрудничества, переговорах с многоопытными представителями иностранных компаний был вопрос безусловной и квалифицированной защиты интересов страны. Этому выверенному принципу он следовал неотступно на всех этапах своей полувековой трудовой деятельности и на этих принципах воспитывал подчиненных.

Первоначально на Сахалинском шельфе Охотского моря в соответствии с соглашением, заключенным в 1976 году, осуществлялось трехстороннее советско-американо-японское сотрудничество, результатом которого было открытие месторождений Чайво, Одопту, Аркутун-Дагинское (проект Сахалин-1). Предприятие «СЖС-Энергодиагностика» приняло участие в предварительной квалифицированной экспертизе промышленной безопасности, в техническом сопровождении технико-технологических решений проекта Сахалин-11, где изначально работали такие высокоспециализированные транснациональные компании, как «Рояль-Датч Шелл», «Марафон», «Мак-Дермотт», «Мицуи», «Мицубиси», интересы которых представляла «Сахалин Энерджи Девелопмент Компани». Первый успех закрепил узы взаимовыгодного сотрудничества с консорциумом и обеспечил его надежное продолжение. Впоследствии из «квintета» выпала компания «Мак-Дермотт». Сотрудничество с сохранившимися интерес компаниями в новых экономических условиях стало серьезным испытанием российских специали-

стов на конкурентную прочность на рынке высокотехнологичных знаний.

Чтобы представить себе уровень признания динамично развивающегося детища В.А. Динкова достаточно, не останавливаясь на всемирно известной «Шелл», лишь пояснить, что в оставшейся четверке не очень известная в нашей стране компания «Марафон» еще в начале XX века была крупнейшим нефтедобывающим отделением мирового гиганта «Стандард Ойл», приумножившим капиталы в последующие годы независимого и объединенного с «Ю.С. Стил» развития.

По сути дела российские специалисты вторглись в область международной экспертной деятельности, где до того безраздельно господствовали западные компании, и это был первый подобный серьезный отечественный опыт в нефтегазовой отрасли. Этот процесс сопровождался энергичным вовлечением специалистов компании в партнерские отношения со своими коллегами из нефтегазового сектора в странах СНГ при решении их национальных отраслевых задач. К чести компании и её сотрудников, следует отметить, что этот важный профессиональный экзамен был выдержан успешно. В этом легко убедиться, лишь перечислив несколько крупных проектов, независимая экспертиза которых была высокопрофессионально осуществлена «СЖС-Энергодиагностика». Такие проекты, как российско-турецкая газопроводная система и береговые сооружения магистрального газопровода «Голубой поток» на прибрежной части российского побережья и успешно осуществленный по личному настоянию В.А. Динкова тоннельный переход горного хребта при прокладке трассы газопровода; надзор и контроль за качеством работ на строительстве трубопроводной системы Каспийского трубопроводного консорциума и их соответствием контрактной документации, нормам и стандартам; наконец, экспертиза специальных технических условий «Инженерные изыскания для проектирования и строительства объектов обустройства нефтегазовых месторождений «Сахалин-1» и экспертная оценка проектов «Балтийская трубопроводная система», «Росшельф» и другие, включая работы по подготовке ОАО «Уралмаш» к сертификации системы качества в соответствии с требованиями американского стандарта и получение лицензий Американского нефтяного института на право применения его монограммы при производстве отдельных

видов оборудования для нефтегазового комплекса и многие другие работы подтверждали достигнутую зрелость компании и вселяли все большую уверенность. Результатом были рождение новых смелых инициатив и выход на широкий оперативный простор тщательно продуманного участия в конкурентной борьбе за успех в коммерчески привлекательных и престижных международных тендерах. Для специалистов, собранных Василием Александровичем в «СЖС-Энергодиагностика», это было не просто решением все более сложных и порою неразрешимых житейских проблем.

Достойное решение проблемы их трудоустройства включало надежно зарекомендовавшую себя в международной практике и продуманную во всех деталях систему материального поощрения и социальной защиты каждого. В то же время, для соответствующих российских государственных служб, лицензирующих подобную деятельность юридических лиц, важное конкурентное преимущество компании усматривалось и в отсутствии языкового барьера, подчас сковывающего инициативу госслужащих в переговорах с инофирмами.

Но 1992 год памятен ещё и возросшей активностью вокруг спасительных и единственно сохранившихся предприятий нефтегазовой отрасли в бывших прикаспийских республиках страны, ставших независимыми государствами, экономику которых выручали все те же нефть и природный газ. Сюда в зону ослабленного российского влияния устремились мировые «мейджеры» нефтебизнеса с привлекательными программами высокотехнологичной разработки и разведки нефтегазовых месторождений на суше и море.

Богатые и уверенные в своих суждениях компании при ослабевающей политической поддержке своих государственных деятелей выступали с непререкаемыми прогнозными оценками геологических запасов недр и широковещательными программами превращения региона в зону экономического процветания на ниве нефтегазовых долларов. Однако основным успехом сопутствовал им в Казахстане, где в сотрудничестве с американской компанией «Шеврон» (бывшая «Стандард Ойл оф Калифорния») началась интенсивная разработка Тенгизско-го месторождения. В мае 1992 года был подписан протокол о намерениях и в апреле следующего 1993 года окончательное соглашение о создании казахско-американского СП «Тенгиз-

шевройл». В последующие годы их сотрудничество лишь расширялось. Но главной проблемой, затрагивающей интересы России, оказалась проблема выбора маршрута экспортного трубопровода с казахской нефтью. Его сооружением должен был заниматься Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), учрежденный в июне 1992 года правительством Казахстана и Султаната Оман. Через год, в июне 1993 года к нему официально присоединилась Россия. И главным экспертом проекта КТК по своему профилю стало предприятие «СЖС-Энергодиагностика». Именно в это время, отвечая интересам нефтегазодобывающих стран СНГ, был создан Союз нефтяников и газовиков Стран Содружества Независимых Государств и одним из руководителей его Совета избран Василий Александрович. Нефтяников и газовиков некогда единой страны не подвело чувство корпоративной солидарности. Связанные укоренившейся профессиональной общностью и тугими артериями некогда единых нефтегазопроводов, они пришли к единственному разумному выводу взаимозаинтересованного и взаимовыгодного решения проблем спасительной нефтегазовой промышленности. Однако последнее слово было за политическими лидерами стран СНГ, а решения некоторых из них шли вразрез с интересами России, чего не скажешь о российско-казахстанских отношениях.

Уже в сентябре 1993 года деятельность секретаря Совета В.А. Динкова была востребована в ходе подготовки и реализации российско-турецких межправительственных переговоров в Москве с участием глав правительств. Одним из основных вопросов было обсуждение оптимальных путей транспортировки сырой нефти из России, Центральной Азии и Кавказа в районы Средиземноморья по трубопроводам через территорию Турции. Эту свою позицию турецкая сторона, вопреки российскому мнению, подкрепляла настойчивыми опасениями возрастающей, как они подчеркивали, экологической угрозы проливам Босфору и Дарданеллам, как следствие неизбежного увеличения танкерного судоходства. Обнаружившееся расхождение оценок призвана была обсудить созданная в соответствии с протоколом переговоров российско-турецкая Рабочая группа. Её первое заседание состоялось в июне 1994 года в Анкаре, где, представляя МВЭС России, я встретился с Василием Александровичем. При всей представительности участников,

он был, пожалуй, самой значительной фигурой некогда могущественной нефтегазовой державы, и его не утративший привлекательности и оптимизма облик бывшего министра всеми проявлениями лишь подчеркивал незыблемую веру и в восстановлении былого могущества, и в правоте отстаиваемой им на заседаниях позиции уже новой страны. Для принявших участие на заседаниях представителей Казахстана, США, компании «Шеврон», гостеприимных, но принципиальных в своей позиции хозяев, не говоря о членах российской делегации, присутствие Василия Александровича подчеркивало важность мероприятия и решимость российской стороны в отстаивании своих интересов. Три дня заседаний Рабочей группы с 23 по 25 июня, в течение которых участники посетили знаменитый средиземноморский нефтеналивной терминал «Джейхан», предлагавшийся турецкой стороной в качестве конечного пункта интересующего их сухопутного трубопровода, прошли в настойчивых обсуждениях взаимоисключающих позиций Турции и России. На терминале удивила та, без преувеличения, дотошность, с которой В.А. Динков знакомился с объектами всего хозяйства. Мимо его внимания не проходила ни одна, сколько бы то ни было значительная техническая деталь, а поставленный им вопрос о сопоставимой оснащенности проливов с терминалом вызвал у сопровождавших официальных лиц некоторое замешательство. Дело в том, что в дни заседаний в турецкой печати настойчиво воскрешались до конца невыясненные обстоятельства стодневной давности о столкновении 13 марта сотысячетонного танкера, загруженного российской нефтью, с сухогрузом при прохождении пролива Босфор. Писалось о возникшем пожаре, утечке горячей нефти за борт и о гибели людей, приводилась статистика морских инцидентов в проливе с 1960 года.

Эти сведения были призваны подкрепить турецкий тезис о «губительности» использования морского маршрута указанной экспортной нефти через проливы по курсу российский черноморский порт — порты Средиземного моря. При этом опускалась истинная причина инцидентов в проливах. При объективном рассмотрении неблагоприятная ситуация с аварийностью судов была связана, главным образом, с недостаточным уровнем организации и оснащенности береговых служб.

Эти соображения Василия Александровича легли в основу служебной записки, направленной им на имя Председателя Совета Министров РФ В. С. Черномырдина ровно через неделю после возвращения в Москву. Изложенные в записке предложения в конечном итоге легли в основу официальной российской политики по этому важному для интересов страны вопросу, а отошедший через восемь лет от новороссийского терминала танкер с казахстанской нефтью стал долгожданным тому подтверждением.

Альтернативный маршрут Актау — Баку — Али Байрамлы — Батуми через Азербайджан и Грузию с использованием двух морских перевалок оказался экономически несостоятельным, что подтвердил первый и единственный транспорт по этому маршруту 19 тыс. т нефти Тенгизшевройла, осуществленный 16 апреля 1997 года.

Деятельность Василия Александровича в секретариате Совета, а затем и руководителем Московского представительства секретариата заложила фундамент интеграционным процессам в топливно-энергетическом комплексе СНГ. Им была выдвинута идея разработки потребности стран СНГ в нефти, нефтепродуктах и природном газе на период до 2005 года.

Для подготовки документа В.А. Динковым был организован творческий коллектив ученых Российской Академии наук. Этот фундаментальный программный документ был завершён в 1997 году, рассмотрен на заседаниях Межправительственного Совета по нефти и газу и Межгосударственного Экономического комитета СНГ и направлен главам правительств Содружества для использования при планировании развития ТЭК, заключения на его основе межгосударственных и межправительственных соглашений. Как вспоминает **Борис Иванович Ксенз**: «Очевидцев удивляло не столько безупречное качество подготовленного документа, сколько сам факт его появления при более чем скромном финансировании..., хотя, — глубоко-мысленно добавил он, — иным и не мог быть документ, который венчала подпись Василия Александровича Динкова. В противовес ничему не значащим разрозненным рассуждениям описательного характера в руководстве ТЭКом страны, была предложена глубоко продуманная методика и технические требования на разработку топливно-энергетических балан-

сов. К сожалению, эти работы остались без должного внимания...».

Год 1994 завершался памятным событием. 25 декабря Василию Александровичу исполнялось 70 лет. Помню, как приятно удивил и обрадовал неожиданный телефонный звонок. В предверие дня рождения мне (М.Г.) предлагалась роль... тамады. Дело в том, что обоюдоискреннее доброе соперничество газовиков и нефтяников возглавить проведение столь значительной даты в жизни глубокоуважаемого товарища и коллеги, пусть и не занимающего всесильного кресла союзного министра, выливалось в бескомпромиссную конкуренцию. Положение дел способна была спасти подказанная идея компромиссного тамады с двумя помощниками от газовиков и нефтяников. Так, вместе с академиком Анатолием Николаевичем Дмитриевским и профессором Николаем Андреевичем Савостьяновым мы всей триадой, хочется верить, отлично поработали в тот незабываемо торжественный вечер. Собрался истинный цвет Содружества нефтяников и газовиков Союза Независимых Государств во главе с патриархом топливно-энергетического комплекса некогда могучей нефтегазовой Державы, Николаем Константиновичем Байбаковым.

Надо ли говорить о прекрасных тостах, вокально-поэтических откровениях и экспромтах участников приятного и интересного застолья. Хочется лишь отметить отличное расположение духа и нескрываемую радость самого именинника в окружении жены, детей и повзрослевших внуков и «Долгия Лета», исполненное крепкими хоровыми голосами живописно разодетых запорожских и кубанских казаков[^] посланцев первой и второй родины «виновника», всколыхнувших в нем незабываемые чувства быстротечного юношества /и рано наступившего мужания. И слова традиционной песни стали выражением единодушного желания многочисленных Гостей. И еще нельзя не отметить, что и в день своего семидесятилетия Василий Александрович Динков оставался прежним. Свое заключительное обращение к гостям он закончил словами: «Я ни на минуту не сомневаюсь в том, что кризис в газовой и нефтяной промышленности закончится подъемом производства».

Его деятельная эмоциональная натура, преодолевая периодически напоминаящий о себе нарастающий недуг, отвечала на вызов времени новыми предложениями. Он был одним из

инициаторов проведения подрядных торгов в газовой отрасли, стоял у истоков создания Тендерного комитета — специализированного структурного подразделения администрации ОАО «Газпром». Решение о создании Тендерного комитета от 5 сентября 1994 года Газпром принимал уже после реорганизации в Российское акционерное общество (РАО). В 1995 году Василий Александрович был назначен председателем Комитета.

Под его руководством был разработан и утвержден базовый пакет тендерной документации для проведения международных подрядных торгов на строительство газотранспортной системы «Ямал — Европа»; были утверждены нормативные основы деятельности Тендерного комитета. Учитывая положительные результаты работы Тендерного комитета, на него был возложен подбор на основе тендерных торгов не только подрядчиков для строительства объектов газовой промышленности, но и поставщиков технологического оборудования, а также исполнителей проектно-изыскательских и других работ.

Здесь была собрана вся правовая база организации и проведения подрядных торгов, на основе которой с учетом отечественной и международной практики было разработано и утверждено Положение о Тендерном комитете ОАО «Газпром». Введение Василия Александровича в Совет директоров РАО «Газпром», как бы возвращало его в «родные пенаты» после десятилетнего перерыва. Оставив в начале 1985 года Мингазпром, полным поразительных производственных свершений, он десять лет спустя входил в сверкающие интерьеры впечатляющего архитектурного комплекса уже не министерства, но Российского акционерного общества. Неутешительно, разве что, воспринималось то, как отрасль переживала рецидивы шоковых общероссийских преобразований.

По настоящему вселяли уверенность в будущее все еще огромные разведанные запасы газа и безотказная работа компрессорных станций разветвленной сети газопроводов. Компрессорные станции всегда были предметом особых забот Василия Александровича на всех этапах его инженерной и руководящей деятельности в газовой и нефтяной промышленности.

В них было вложено много личного труда В.А. Динкова в истекшие десятилетия, и они продолжали исправно служить,

как бы напоминая буровикам и разработчикам газовых месторождений, что долгожданное преодоление падения добычи газа и её прирост не застанут компрессорщиков врасплох.

Надежная работа КС была результатом руководяще-изобретательской деятельности инженера В.А. Динкова, обеспечившего разработку и внедрение научных основ и новых технологий повышения надежности, экономичности и безопасности нагнетательных установок на компрессорных станциях газовой и нефтяной промышленности. Именно за эту, столь результативную деятельность по истечении более чем достаточного испытательного времени Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 1996 года Василию Александровичу Динкову была присуждена премия Российской Федерации.

На заседаниях Совета директоров ОАО «Газпром» мимо его чуткого внимания не проходили, нередко превалирующие, чуждые его укоренившимся представлениям о государственной целесообразности, интонации. Вся его натура, обеспокоенная за судьбу дела, от успеха которого зависило столь многое в ослабленном организме государства, все его существо органически противилось подчас проистекавшим на заседаниях Совета рассуждениям. Они не могли не вызывать глубокие личные переживания...

Лишь усилием воли, неустанными заботами семьи, врачей и верных друзей он сумел преодолеть тяжелейшее обострение болезни в 1999 году.

Желание нефтяников и газовиков непременно отметить пришедшийся на 1999 год 75-летний юбилей Василия Александровича оказалось сильнее все более коварных проявлений сковывающей его движения болезни. В просторном зале Министерства топлива и энергетики в Китайском проезде он появился, тяжело опираясь на трость. Здесь, в канун последнего года уходящего XX-го века собрались члены коллегии министерства во главе с министром, руководящие деятели Газпрома, президенты нефтяных компаний, ветераны нефтяной и газовой промышленности.

При всей обновленности руководства топливно-энергетического комплекса страны лица собравшихся были узнаваемы. В зале царила атмосфера торжественной почтительности. В

Ветераны промышленности, участники Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на приеме у Председателя правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина в честь 50-летия со Дня Победы. Москва, май 1995 г.

К чести руководства Министерства топлива и энергетики России и его министра Виктора Ивановича Калюжного, 75-летие Василия Александровича не прошло мимо внимания руководителей министерства, нефтяных компаний и специалистов нефтяной и газовой промышленности. 25 декабря 1999 года по знакомому адресу в Китайском проезде собрались коллеги Василия Александровича Динкова, чтобы воздать должное юбиляру, отдавшему все свои незаурядные знания делу своей жизни — газонефтяной отрасли Отечества. На снимке дружеское рукопожатие Леонида Филимонов.

С приветственным словом в адрес юбиляра выступает президент компании - «Лукойл» Вагит Алекперов. (Справа от В. А. Динкова министр В. И. Калюжный.)

Президент компании - «Сургутнефтегаз» Владимир Богданов вручает юбиляру памятный подарок.

За здравье юбиляра!

Завершающие мгновения юбилейного торжества

приветственных обращениях министра **Виктора Ивановича Калюжного**, президентов нефтяных компаний Вагита Юсуфовича Алекперова, Владимира Леонидовича Богданова, Михаила Борисовича Ходорковского, своего бывшего заместителя в руководстве Миннефтепромом СССР, Леонида Ивановича Филимонова, запечатленных в памятных фотографиях, в воспоминаниях ветеранов, энергичных представителей всегда и во всем основательного и надежного западно-сибирского землячества, в искренне благодарных и теплых пожеланиях собравшихся воскрешались памятные события гигантских свершений ТЭКа страны в битве за нефть и газ в уходящем столетии, титаническая деятельность его руководителей, одним из ярких представителей которых был почетный гость — 75-летний юбиляр.

Так случилось, что следующий двухтысячный год подводил итоги всему. Члены семьи все чаще заставляли его в раздумьях. О чем думалось человеку, для которого синонимом жизни был неустанный труд, а результат труда возвеличил мощь и богатство Отечества?

Чтобы не ошибиться в ответе на вопрос, нужно так же достойно прожить жизнью этого необыкновенно талантливого инженера и великого труженика, кавалера высших государственных наград и патриота своей страны. Он всегда мыслил категориями, жил жизнью Державы и с честью исполнил свой долг солдата, инженера, министра и гражданина. Можно безошибочно утверждать, что и последние помыслы его были не о себе...

Крещенного от рождения, его отпевали в Храме. Неизменно с ним в Вечность ушла и родительская ладанка. Набожная мать, успев тайно окрестить рожденного сына, в неизбывной материнской надежде убережет новорожденного от бед и напастей, повесила ему ладанку бабушки. Она хранила его, как могла, семьдесят шесть с половиной лет...